

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«DARK ACADEMIA.
ТЕМНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ» :

Анастасия Милославская
«Связанные ненавистью.
Жестокая академия»

Анастасия Зинченко
«Лорд Райтара»

АНАСТАСИЯ ЗИНЧЕНКО

Лорд Дайтара

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-63

Иллюстрация на обложке *Shark*

Художественное оформление *Риджи*

Макет *Epidemic White*

Зинченко, Анастасия.

3-63 Лорд Райтара / Анастасия Зинченко. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Dark Academia. Темный факультет).

ISBN 978-5-04-240727-7

Много лет назад Высшие демоны изгнали народ Белых медведей на ледяной полуостров Райтар. Теперь новый лорд оборотней Максвелл жаждет мести и готов любой ценой вернуть утраченное.

Наследная принцесса Гиса приезжает в Горную Академию Ледяных Острот изучать боевую магию. Однако вместо учёбы её ждёт загадка кристалла Унуит, способного разрушать любую магию. И пророческие сны: клетка, кристаллический ошейник и синеглазый оборотень, от взгляда которого у неё замирает сердце.

Когда Максвелл встречает девушку из своих видений, ненависть мгновенно перерождается в обжигающее желание. Чем глубже они погружаются в тайну Унуита, тем сильнее становится запретная страсть. Теперь лорду Райтара предстоит выбрать: убить наследницу врагов или отдаться чувствам, которые уничтожат всё, ради чего он жил.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зинченко А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-240727-7

Пролог

Мохнатые лапы бесшумно ступали по снегу, оставляя после себя следы, что вскоре будут скрыты ветром, уносящим его запах в противоположную от цели сторону.

Безжалостная погода и ледяной край... Родина, выковавшая характер, подобный стальной скульптуре. Без шанса на мягкость, сострадание, жалость.

А ведь все могло быть иначе. Возможно.

Если бы он родился там, где зеленеют поля, колышутся стебельки и птицы не пытаются отобрать кусок мяса, отвоеванный в сражении. Там, где не нужно постоянно быть начеку, ожидая удара в спину.

Оборотень сделал еще несколько шагов, останавливаясь и всматриваясь в даль. Повел носом.

Это они лишили его человеческих качеств. Киосы.

Королевский титул был для него подобен ругательству.

Киосы.

Высшие демоны, заставившие народ Белых медведей убегать на самый край Ингиака, ютиться на полуострове. Райтар стал не только домом, но и темницей. Край-

Анастасия Зинченко

няя северная точка, западный уголок материка. Земли, полные льда и колючего моря.

Его предки смирились с изгнанием, считали Райтар изолированным раем, куда не доберутся враги. Не посягнут на заводь, полную жирной рыбы невероятных размеров. Не захотят отнять долину, рождающую кристаллы, способные противостоять заговоренным артефактам.

Его предки приняли суровую погоду и жестокий край как должное. Осели в Райтаре, не забывая, однако, воспитывать своих детей воинами.

Короткие набеги на соседние государства развлечения ради. И снова возвращение домой.

Все было так.

До его прихода к власти.

Новому лорду Райтара жалкий кусок земли на отшибе показался мелким. Недостаточным, чтобы его народ чувствовал себя свободным.

Нет. Он жаждет большего. Грезит о крови киосов. Хочет справедливости. Отмщения.

Теперь он живет этой мыслью.

И готовит армию к великому походу.

Скоро. Совсем скоро Ионтон падет. Ледяные Остроты не станут преградой на пути к главной цели. Те горы — лишь разменная монета, будущая брешь в обороне.

Медведь утробно зарычал.

Все будет так, как ему предсказали! Эта война перевернет жизнь Райтара. Она перевернет его жизнь, подарив безграничные возможности.

— Простите за опоздание. — Шатен опустился на одно колено, прижимая руку к груди. На его щеке остался кровавый след. Знакомый привет от тех, что с каждым разом прорывались к ним все ближе.

Лорд Эйрин сам опустился на колени, прикасаясь к щеке слуги и стирая кровь.

— Слава Гисхильдису, ты жив!

— Милорд?

— Тебе не нужно было сражаться в одиночку, Рей. Почему ты не поставил меня в известность?

— Ваша безопасность — это моя обязанность, милорд. Если бы вашей жизни что-то угрожало...

— Хватит! Прекрати говорить подобное! — Эйрин потянул Реймонда за собой, заставляя последнего принять вертикальное положение. — Ты для меня стал братом за это время. Ты же знаешь.

— Эти слова льются бальзамом на душу, мой господин. — Реймонд склонил голову перед своим владыкой.

— Рей... — Лорд стиснул зубы, но понимал, что слова разобьются о скалу предрассудков. Реймонд не мыслил ни о чем, кроме как о несении службы. И был

готов пожертвовать жизнью ради него. Глупый мальчишка! — Каковы наши шансы?

— В этот раз граница не была пересечена, мой лорд. Но неизвестно, как долго ожидать следующего наступления. Без должного подкрепления земли вашего Сиятельства могут подвергнуться нападению.

Эйрин сжала кулаки.

Выхода нет. Без помощи демонов им не обойтись. Вот только как быть с обещанием принять в свои чертоги наследную принцессу, киосу Элгиссиору? Ведь она должна со дня на день прибыть в его ледяное царство...

Элгиссиора вздернула изящную бровь.

— Что значит, уверена ли я?

Стоящий напротив нее высокий брюнет с голубыми, в серебряную крапинку, глазами развел руками.

— После нашей коронации тебе не обязательно покидать Аминс. Все хлопоты остались позади...

— Отец! Но ведь вы с мамой обещали! Ты обещал! — девушка тряхнула копной огненно-рыжих, с красно-бордовым отливом, волос и с невероятным усилием подавила в себе желание топнуть (она же уже не дитя), вместо этого лишь сжала кулаки, сдерживая негодование.

— Гиса, я помню оброненные мною слова. И не отказываюсь от них. Всего лишь спрашиваю, уверена ли ты, что хочешь покинуть дом на столь длительный срок. Ледяные Остроты — не Аминс, и даже не Ионтон. Окружение там суровое, а погодные условия порой заставляют оставаться в четырех стенах.

— Будто здесь я не заперта!

Лорд Райтара

— Ты в любой момент можешь выйти из Дворца...

— Под обязательной охраной. Да, я в курсе!

— Элгиссиора! — призвал к порядку демон. — Я прошу не повышать голоса в этих покоях.

Принцесса вздернула подбородок. Такой же остроупрямый, как у матери. И, зная, как на папу действует взгляд любимой, уставилась такими же зелеными, как и у киоссы, глазами на родителя.

— Лина уже шесть месяцев как на Сулеиме! А остров отдален от материка на большее расстояние, нежели Ледяные Остроты от Аминса, более того, государство граничит с Ионтоном. И Миллинарсе позволено находиться вдали от Родины, хотя из нас двоих она младше.

— Гиса! — Ноал нахмурился, хотел что-то сказать, но передумал, на несколько секунд взяв передышку и делая глубокий вдох. — Милая, я тебя услышал. Отъезд в Ледяные Остроты состоится послезавтра. Я предупрежу лорда Лифанора о твоём прибытии... Может, мне стоит отправиться вместе с тобой?

— Не нужно, отец. Я в состоянии добраться самостоятельно. — Увидев многозначительный взгляд, девушка присмирела. — Хорошо, дедушка Римонд построит нужный портал, я не буду в очередной раз пытаться...

— Чудно! — Брюнет улыбнулся, притягивая дочку к себе. — Я не могу привыкнуть к тому, что вы с Линой уже выросли и не нуждаетесь в нашей опеке.

Вдыхая родной запах и обнимая мужчину в ответ, демоница улыбнулась.

— А вот и нет. Мы всегда будем нуждаться в вашем внимании к своей судьбе.

— И все же ты убегаешь.

— Я еду учиться. А ты знаешь, как для меня это важно.

Анастасия Зинченко

— Знаю. И все же...

— Ты в любой момент сможешь посетить Остроты, пап. Как и мама, и дедушки с бабушкой.

Ноал отрицательно качнул головой.

— Вот тут ты, маленькая егоза, ошибаешься. Одним из условий твоего отбытия из дома стало установление защитного контура вокруг горных вершин. Никто не сможет пройти порталом через него. Только лишь получив разрешение лорда Ледяных Острот. Предосторожность, которая, на мой взгляд, необходима.

— Но неужели оно касается и вас?

Ноал кашлянул.

— Контур устанавливала твоя мама. А против ее магии...

Гиса округлила глаза.

Не может быть! Киосса Араи дошла до той ступени управления магическими потоками, против которого не могут справиться даже тысячелетние демоны?..

— Я считаю, что подобные меры излишни.

— Тем не менее они уже осуществлены. И тебе придется принять их как должное.

Разумеется, ей придется смириться.

Более того, понимание того, что любимые родственники, готовые задушить своей заботой, не будут вольны в любой удобный момент навестить к ней для проверки, грело душу.

Эгоизм с ее стороны, конечно, но за последние полгода Гиса испытала на себе все прелести сутолоки королевского двора, пока киос Ноал и киосса Араи готовились перенять бремя законной власти от своих родителей. Постоянная суета, многочисленные слуги, которые, казалось, размножались на глазах и сновали туда-сюда как муравьи, выполняя те или иные поручения, чтобы не сорвать регламент и как следует подготовить все к коро-

нации. А помимо необходимой процедуры восхождения на трон, необходимо было по-прежнему управлять двумя государствами, присутствовать на Советах, давать аудиенции и отвечать на прошения, регулировать и разрешать возникающие конфликты...

Элгиссиора поняла желание Миллинарсы убраться пододру-поздорову и завидовала своему «зеркальному отражению», которому не нужно было время от времени замещать родителей на тех же собраниях, отвечая от лица королевской семьи.

Для Гисы эти собрания не были в новинку: в отличие от сестры-близняшки, она любила наблюдать за разбором сложных вопросов, мысленно выстраивая собственные вердикты и прогнозируя развитие событий. Нередко ее догадки почти слово в слово совпадали с итоговым решением родителей или дедушки. Но день за днем нести груз чужих забот и политических интриг для восемнадцатилетней девушки оказалось непосильной ношей.

Элгиссиора отдавала себе отчет, что когда-нибудь, когда отец предложит ей занять свое место, ей придется постоянно держать руку на пульсе, отвечая на запросы и управляя Ионтоном. Но пока... предпочитала вслед за Линой сбежать дальше от ответственности. Не просто так. Нет. Она потратит эти годы на изучение культуры соседей: вникнет в их привычки и быт, разберется в тонкостях местных законов и прочувствует, как климат влияет на уклад жизни. Этот опыт позволит ей понять, какие аспекты сильнее всего влияют на жизнь приграничных территорий, — чтобы в дальнейшем использовать эти знания для выстраивания эффективного сотрудничества и гибкого управления государством.

К тому же обмен опытом и поездки в соседние земли для становления личности и закалки характера не были

в диковинку. Еще в старину лорды отправляли младших сыновей в чужие края, чтобы те, вернувшись в отчий дом, стали незаменимыми советниками при старшем брате, наследующем власть.

Только вот в их с Миллиарсой случае ситуация оказалась более сложной и запутанной.

Две сестры. Единоутробные. С разницей в возрасте в каких-то пять минут. И два огромных государства, занимающих большую половину магического мира. Девушкам судьбой было предречено прохождение испытаний за право принятия бремени власти, а вместе с ней и огромной ответственности, что неизменно ляжет на хрупкие плечи.

Впрочем, понятие хрупкости в разрезе демонической расы — весьма относительное. А если принять во внимание, что Высшие демоны, к которым принадлежала Элгиссиора, обладали наивысшей степенью развития магических возможностей, являясь сильнейшими и могущественнейшими созданиями... Гиса вздохнула, провояжая папу взглядом.

Она понимала его опасения.

И где-то даже разделяла их.

Вспомнить хотя бы отъезд Лины на далекий Сулеим. Раньше сестры никогда не расставались на длительное время, были неразлучны практически сутки напролет, а здесь пришлось оторвать от сердца родную кровиночку. Больно. Тяжело. Но с пользой для Миллиарсы.

Младшая сестра постигала науку в Академии Аэгрин, планируя стать дипломированным Управленцем разумом магических животных. И пока справлялась с заданиями, которые неустанно сыпались на нее, как из рога изобилия.

Ей же предстоит учиться пусть не в такой огромной школе, как Аэгрин, а всего-навсего в Горной Ака-

Лорд Райтара

демии имени Жеарона Мудрого, собирающей под своей крышей немногочисленных отпрысков богатых фамилий.

Родители говорили, что вместе с ней будет получать знания и сын нынешнего лорда Ледяных Острот, а мальчик, судя по слухам, любит книги так же сильно, как и она, постоянно пропадая в библиотеке.

Ей было интересно познакомиться с родственной душой... к тому же наследник Острот впоследствии может стать претендентом на ее руку и сердце. Вернее, одним из претендентов.

Ведь Ледяные Остроты — ближайшее к Ионтону государство по северной границе, не считая Аминса на востоке, Дварина на юге и Мелиета на западе. Однако в Мелиете короли еще не обзавелись потомством. В Дварине, напротив, количество отпрысков королевской семьи поражало количеством — их было десять, восемь из которых — представители мужского пола. А Аминс всяко не рассматривался в плане укрепления власти, поскольку править им будет сестра. Поэтому наиболее близкие по логике союзы могли быть с Ледяными Остротами или Дваринем.

И в каждом из предполагаемых браков находились свои выгоды.

И Ледяные Остроты, и Дварин выходили к морю, значит, Ионтон с их помощью мог расширить сферы своего влияния на поставку морских деликатесов, создание флота и разукрупнение внутренней промышленности. Кроме того, упрочится положение Ионтона за счет расширения территорий, вольется новая кровь и новые умы. Может повыситься процент образованности за счет иного подхода к одному и тому же предмету. А про преимущества перед оставшимися странами и говорить не стоило. Увеличится военная мощь, коли-

чество боевых единиц возрастет в геометрической прогрессии, как и физическая подготовка.

Гиса предпочитала просчитывать наперед возможные плюсы или минусы от того или иного действия и трезво смотрела на проблему. Она понимала, что, скорее всего, ей придется наступить своей гордости на горло, защелкивая на запястье брачный браслет рядом с тем, к кому она и вовсе не будет испытывать романтических чувств. Любовь и власть — несовместимые вещи. Практически всегда.

Киос Ноал и киосса Араи, как и киос Альморон с киоссой Каларикой, — единичные исключения из правил. Вряд ли ей повезет так же сильно, как родителям и бабушке с дедушкой, которым посчастливилось встретить свою Половинку.

Но чувства не всегда идут вразлад с необходимостью. Гиса знала это совершенно точно. Погибшая жена дедушки Римонда не была его Единственной. Моранен являлась наследной принцессой соседнего государства, которое вошло в состав Аминса после их свадьбы. Это был политический брак, но Римонд все же смог нежно полюбить слабую здоровьем девушку, которая так и не смогла принести ему наследника. И горевал после ее смерти, объявив по всему Аминсу траур по королеве. Если бы не появление Араи, возможно, Римонд впал бы в депрессию, что отразилось бы и на его правлении.

Хотя... кто знает?

Хорошо, что все получилось так, а не иначе. Ее мама обрела отца, вышла замуж, родила двух дочерей и теперь сама взошла на трон.

И ведь Элгиссиоре когда-нибудь тоже придется последовать материнскому примеру.

Гиса любила детей. Она видела в них продолжение.

Многочисленная детвора, которая появлялась на свет у слуг, постоянно была перед глазами. Детки могли беззаботно смеяться, играть, бегать и шумно переговариваться, чем неизменно вызывали улыбку на ее лице. Маленькой киоссе нравилось наблюдать за ринналами — рабочим классом — и втайне от сиятельных родичей сбегать к ним, чтобы также принять участие в той или иной забаве... пока стража, заручившись одобрением королевской четы, ловко не уводила наследную принцессу в более подходящее окружение.

Дети никогда не видят разницы, не делят всех согласно сословиям. Они просто общаются. И радуются.

Гисе хотелось, чтобы когда-нибудь классы стерлись. Чтобы ринны спокойно соседствовали с геунами, не боясь попасться тем ненароком на глаза во время отдыха, а аристократы, в свою очередь, не смотрели бы на них свысока.

Но пока говорить о том, чтобы что-то менять, было рано. Да и вряд ли ее идеи найдут воплощение. Устоявшийся порядок вещей устраивал всех. Это было удобно: каждый понимал свое место в этом мире и старался соответствовать.

Ринны и ринналы работали на кухнях, убирали богатые дома и продавали многочисленную утварь; геуны заведовали лавками, нанимая ринналов для простого труда, входили в светское общество и составляли Двор. Над ними всеми стояли киосы. Приказывали, наставляли, в то же время защищали и оберегали.

Пожалуй, только на воде можно было встретить команду моряков, где сословия становились неважны. И пусть чаще всего капитаном судна становился геун, но знающий свое дело риннал также добивался уважения на морских просторах.